

Народный домъ.

„Васса Желѣзнова“, пьеса М. Горькаго.

Въ Народномъ домѣ третьяго дня шла новая пьеса М. Горькаго; „Васса Желѣзнова“. Что труппа Народнаго дома поспѣшила поставить пьесу Горькаго—это естественно. Вѣдь имя Горькаго тѣсно связано съ Народнымъ домомъ, онъ былъ инициаторомъ театра въ немъ. Но для Горькаго, можетъ быть, было бы лучше, если бы нижегородцы увидѣли его пьесу въ исполненіи болѣе сильной труппы, чѣмъ труппа г. Арматова-Ризъ.

Пьеса Горькаго обладаетъ большими недостатками, чѣмъ другія его пьесы, а достоинства ея слабѣе. Много словъ, но мало дѣйствія, герои ея сами постоянно роятся обрисовать себя и говорить не собственнымъ языкомъ, а языкомъ автора—это слишкомъ дѣланымъ. И всѣ они кутя на сценѣ, какъ въ калейдоскопѣ, потому не позволяютъ зрителю хорошо мыслить то, что авторъ желалъ изобразить въ своей пьесѣ. Авторъ желаетъ сказать слишкомъ много, сцена мѣшаетъ ему, тѣсна, а потому, въ концѣ-концовъ, говоритъ слишкомъ мало.

Едва-ли и этнографически справедливо изображена та среда, которую авторъ рисуетъ въ пьесѣ... Онъ мало знаетъ ее, интуитивно представляетъ ее себѣ, и притомъ сквозь призму интеллигентскаго понята и итальянской дали. И въ каждомъ мѣстѣ, которое онъ рисуетъ, видна мозаичная работа. Есть черты вѣрныя, мѣткія, но въ нихъ вдругъ врывается нѣчто постороннее по поводу чего зритель говоритъ: „ну, ужъ изъ совсѣмъ другой оперы“.

Поэтому исполнять эту пьесу, благодаря ея невыдержанности, не легко. Нужно актерами много подумать, поработать, слѣдить за шероховатостями, чтобы онѣ не бросались въ глаза, найдя въ каждой роли болѣе яркое и правдивое, что есть въ каждой изъ нихъ. Тутъ надо не только играть, а въ нѣкоторомъ родѣ творить, и для этой новой пьесы не могла служить разцомъ и столичная сцена.

Поэтому исполненіе въ общемъ было слабое. Артисты не использовали того хорошего, что есть въ пьесѣ, но недостатки ярко бросались въ глаза. Напр., сильная артистка можетъ много сдѣлать изъ роли Вассы Желѣзновой, смѣси Арины Петровны изъ „Головлевыхъ“ Салтыкова съ его Лидушкой. Въ замыслѣ этого характера, хотя не новаго въ литературѣ, проявилась сила Горькаго. Васса Желѣзнова всякою правдами и неправдами собирала состояніе, грѣшила для дѣтей будто бы, а на самомъ дѣлѣ самое состояніе давно уже сдѣлала для себя цѣлью и для него она обижаетъ только же дѣтей. Но она такъ привыкла къ своему цемѣрью, даже предъ самое собою, что когда уже нельзя прикрываться дѣтьми, начинаетъ прикрываться внуками.

Нельзя сказать, чтобы г-жа Грановская исполнила эту роль совсѣмъ дурно, въ слѣднихъ двухъ дѣйствіяхъ она была даже дурна. Но это была игра слабая, любительская, въ которой краски сохранились, поблекли. Лучше была г-жа Бартлевицкая (Анна), даже, пожалуй, и совсѣмъ недурно эта роль менѣе красочна, и есть въ ней кое-что фальшивое. Умалилась Наташа (жена Семена) въ исполненіи г-жи Молочковой. Тонъ даже былъ взятъ вѣрно, размахъ маленькій. Естественна была г-жа Перовская (въ роли Людмилы), но роль набросана авторомъ клочками, а въ слѣднемъ дѣйствіи Людмилѣ приходится износить поэтическій монологъ, который совсѣмъ не къ лицу.

Изъ мужчинъ лучше всѣхъ былъ г. Фоновъ въ роли Павла. Онъ даже, пожалуй, былъ и совсѣмъ хорошъ. Живъ былъ Борцовъ въ роли Семена, но мѣстами же слишкомъ. Г. Арматовъ-Ризъ держалъ хорошо, какъ опытный артистъ, но свою роль (Васильева) онъ слишкомъ много подпустилъ мелодраматическаго дѣйствія. Нельзя, впрочемъ, строго судить его, потому что онъ игралъ вмѣсто слѣдующаго г. Боровитинова. Г. Немировичъ (Прохоръ) игралъ по любительски, довольно живо, но повсюду проступала „игра“.

Пьеса публикѣ, видимо, не понравилась. И правду говоря, это одна изъ самыхъ слабыхъ пьесъ Горькаго, въ которой его большой талантъ мелькаетъ лишь мѣстами, довольно рѣдко, какъ блески.